

DOI: 10.31857/S086919080016662-5

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

© 2022

А.В. СИМОНЕНОК^а

^а – Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока, Владивосток, Россия
ORCID: 0000-0001-8138-7881; asimonenok@yandex.ru

Резюме. Воздействие пандемии COVID-19 на разные регионы мира было различным по протяженности и степени тяжести. В Юго-Восточной Азии массовое распространение коронавируса началось на несколько месяцев позже, чем в странах Запада, но, как и везде, повлекло за собой серьезные последствия для здоровья людей, экономики и политики государств, выветив глубокое неравенство и недостатки в функционировании различных систем общества.

В статье предпринята попытка проанализировать динамику развития пандемии в субрегионе ЮВА от первых зарегистрированных случаев в начале 2020 г. до конца лета 2021 г. Особый акцент делается на такие важные аспекты, как реакция властей на распространение COVID-19, состояние экономики в пандемийный период, роль региональных структур, социальные и политические последствия пандемийного кризиса.

В ходе анализа были выявлены общерегиональные черты, а также национальная специфика отдельных государств ЮВА, проявившаяся в формировании различных национальных моделей действия властей, функционирования экономики, поведения граждан в период пандемии. На ситуацию оказывало влияние множество факторов: способность властей контролировать эпидемиологическую ситуацию, возможности системы здравоохранения, структурные особенности национальных экономик, масштабы государственной антикризисной политики и др. Наиболее уязвимыми в период пандемии оказались развивающиеся страны с низким уровнем дохода, в которых проживает большинство населения ЮВА.

На сегодняшний день невозможно до конца оценить весь масштаб влияния пандемии на страны ЮВА. Большинство стран региона ещё не прошли пика заболеваемости COVID-19. Учитывая это обстоятельство, а также невысокий экономический потенциал большинства государств ЮВА, истощение государственных резервов за период массовой антикризисной поддержки 2020-2021 гг. и нарастание кризисных явлений в социально-политической жизни стран, выход региона из пандемийного кризиса будет неравномерным и, вероятно, займёт больше времени, чем в других динамичных регионах мира.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, COVID-19, экономический кризис, противоэпидемиологические меры, вакцинация, последствия пандемии.

Для цитирования: Симоненок А.В. Юго-Восточная Азия в борьбе с пандемией COVID-19. Региональные тренды и национальные особенности. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 177–191. DOI: 10.31857/S086919080016662-5

SOUTHEAST ASIA IN THE FIGHT AGAINST COVID-19 PANDEMIC. REGIONAL TRENDS AND NATIONAL SPECIFICS

© 2022

Anna V. SIMONENOK^a

^a – Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East, Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0001-8138-7881; asimonenok@yandex.ru

Abstract: *This article attempts to analyze the dynamics of development of the pandemic in the SEA subregion, starting from the first documented cases in the begging of 2020 up until the summer of 2021. A special emphasis is made on such aspects as the response of authorities to the spread of COVID-19, economic conditions during the period of the pandemic, the role of various regional bodies, social and political consequences of the pandemic crisis.*

The analysis revealed a number of common region-wide traits that came about during the pandemic and became a part of regional specifics of SEA in general, and also individual features of particular local countries. During the fight against the pandemic different ASEAN countries ended up with their own unique models for the behavior of its citizens, state actions and functioning of the economy that were influenced by many factors: capability of the state authority to keep control over the spread of the epidemic, structural differences of national economies, the scope of the state-conducted anti-crisis policies.

At this point it still hard to properly evaluate the scale of destructive influence of the pandemic over the countries of the Southeast Asia. Considering the persisting issues with vaccination as well as low economic potential of the most regional states and the depletion of their reserves during the period of intensive anti-crisis support of 2020–2021, the region's recovery from the ongoing crisis will be uneven and most likely will take more time that in other fast-growing regions of the world.

Keywords: Southeast Asia, COVID-19, economic crisis, anti-epidemic measures, vaccination, aftermath of the pandemic.

For citation: Simonenok Anna V. Southeast Asia in the Fight against Covid-19 Pandemic. Regional Trends and National Specifics. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 177–191. DOI: 10.31857/S086919080016662-5

Новая коронавирусная инфекция, с которой человечество столкнулось в начале 2020 г., продолжает распространяться по миру, не снижая темпов. За полтора с лишним года она поразила более 200 миллионов человек в 220 странах и унесла жизни 4,5 миллионов людей. Став глобальной угрозой, пандемия COVID-19 не смогла в таком же масштабе сплотить страны и регионы в борьбе с невидимым врагом. Правительства и общества оказались обращены внутрь себя, все по-разному, и каждый один на один переживали пандемийный кризис. Юго-Восточная Азия в этом смысле не стала исключением.

Регион ЮВА, географически довольно компактный, представлен государствами, сильно отличающимися друг от друга по уровню экономического развития, демографическим показателям, политическому строю. Это во многом предопределило различную реакцию стран на пандемию и стало причиной формирования разных национальных моделей действия властей, функционирования экономики и поведения граждан в чрезвычайных обстоятельствах. Вместе с тем, в период пандемийного кризиса государства ЮВА обрели и

новые общие черты, ставшие частью региональной специфики. Среди наиболее очевидных особенностей – динамика распространения COVID-19.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ COVID-19

Год пандемии страны Юго-Восточной Азии пережили с замечательным и несколько неожиданным результатом. К марту 2021 г. (год с момента объявления ВОЗ пандемии) только четыре страны региона имели более 100 тыс. случаев заражения COVID-19 – Индонезия, Филиппины, Малайзия и Мьянма. Наихудшие показатели были у Индонезии (1,5 млн) и Филиппин (свыше 700 тыс.), занимавших в мировом рейтинге по числу заражений 18-е и 26-е место соответственно. Самый низкий уровень заболеваемости отмечался в Лаосе – несколько десятков зарегистрированных случаев, Брунее – две сотни, Камбодже и Вьетнаме – по две с лишним тысячи заболевших.

С самого начала распространение инфекции в регионе шло по сценарию заметно отличающемуся от западного. Весной 2020 г., когда пандемия вовсю полыхала в Европе, США, зацепила Латинскую Америку, в государствах ЮВА эпидемиологическая обстановка сохранялась достаточно благополучной. Исключением был Сингапур, который в апреле-мае 2020 г. пережил самую серьёзную вспышку (до 1 тыс. заболевших в день при населении 5,6 млн человек).

По мере распространения COVID-19, между странами ЮВА появлялось всё больше различий, связанных не только с количеством выявленных случаев (что естественно, учитывая несоразмерность государств по территории и численности населения), но также с распространённостью (количество заболевших на 100 тыс. человек) и динамикой распространения инфекции. Каждая страна двигалась по своей эпидемической траектории, иногда не совпадающей, а иногда находящейся в противофазе к треку соседней страны. Так, например, на Филиппины первая волна COVID-19 пришла в конце лета 2020 г. Как только она пошла на спад, резкий подъём заболеваемости произошёл в Индонезии и Малайзии, который достиг пика в январе-феврале 2021 г. (12 тыс. в день в Индонезии, свыше 4 тыс. – в Малайзии). В марте-апреле, когда в этих странах фиксировался спад, на соседних Филиппинах вновь начался подъём (более 10 тыс. случаев в день). К началу лета 2021 г. на Филиппинах и в Индонезии ситуация с COVID-19 стабилизировалась, но очередная волна пришла в Малайзию (более 7 тыс.), и Таиланд (около 4 тыс.).

В 2021 г. пандемия охватила весь регион, в середине года эпидемиологическая ситуация резко ухудшилась. На фоне западных стран, где показатели заболеваемости COVID-19 держались на уровне ниже прошлогодних, в ЮВА повсеместно (за исключением Сингапура) отмечался резкий рост инфицированных.

Таблица 1. Динамика заболеваемости COVID-19 в странах АСЕАН (2021 г.)

	число случаев на 30.03.2021	число случаев на 10.06.2021	число случаев на 20.08.2021	численность населения
Индонезия	1 505 775	1 885 942	3 930 300	268 000 000
Филиппины	741 181	1 293 687	1 491 003	104 900 000
Малайзия	344 018	639 562	1 489 460	31 200 000
Мьянма	142 412	144 876	365 759	53 370 000
Сингапур	60 347	62 196	66 366	5 612 000

Таиланд	28 821	187 538	1 009 710	69 400 000
Вьетнам	2 594	9 784	312 611	95 540 000
Камбоджа	2 378	36 666	87 723	16 010 000
Бруней	207	246	1 136	428 600
Лаос	49	1 975	11 313	7 365 000

Составлено по: [Risk Assessment, 2021; COVID-19 Situational Report, 2021; Coronavirus, 2021].

Только за два весенних месяца 2021 г. (апрель-май) во Вьетнаме случаев COVID-19 было выявлено почти в 4 раза больше, чем за весь пандемийный год, в Таиланде – в 6,5 раз, в Камбодже – в 15 раз, Лаосе – в 40 раз (Таблица 1). Это страны, которым достаточно долгое время удавалось сдерживать распространение инфекции, но в итоге и они не устояли перед её натиском. В течение лета число инфицированных увеличилось кратно: Индонезия, Малайзия, Мьянма – в 2, Лаос, Бруней, Таиланд – в 5, Вьетнам – в 30 раз. Проблемы с вакциной и слабая обеспеченность медицинской помощью в большинстве стран региона дают основания прогнозировать дальнейший лавинообразный рост заболевших. В этом году в ЮВА, вероятно, будет разворачиваться сценарий, схожий с тем, что наблюдался в 2020 г. в Европе, с крайней перегруженностью системы здравоохранения, нехваткой больничных коек, оборудования, кислорода, профессиональным выгоранием медицинского персонала и неспособностью властей контролировать ситуацию. Индонезия, Малайзия, Филиппины уже живут в этих реалиях.

Несмотря на сильную вспышку в 2021 г., заболеваемость в Юго-Восточной Азии пока остаётся на уровне ниже, чем пики в других регионах мира. До недавнего времени ни одна страна региона не входила даже в сотню мирового рейтинга по количеству инфицированных на 100 тыс. населения. Самые высокие цифры (11 заболевших на 100 тыс.) фиксировались в Малайзии и Сингапуре. В середине 2021 г. ситуация резко ухудшилась, в Таиланде показатель распространённости COVID-19 был равен 13 чел. на 100 тыс., в Индонезии – 14, на Филиппинах – 16, однако это всё равно ниже, чем в странах, находящихся на вершине ковидного рейтинга. На общерегиональном фоне резко выделяется только Малайзия, где эпидемия развивается по крутой экспоненте, и по числу зарегистрированных случаев на 100 тыс. она уже сравнялась с Россией – 45 чел. (август 2021) [Cumulative Confirmed, 2021].

В попытках объяснить феномен ЮВА члены экспертного и околоэкспертного сообщества выдвигали различные теории и версии. От жаркого климата и богатого опыта стран региона в борьбе с тропическими инфекциями и эпидемиями до генных особенностей азиатов и специфики социальных норм на Востоке (законопослушность, отсутствие рукопожатий в культуре общения, особая ментальность, в основе которой приоритет общественных интересов над личными). Однако эти версии строились без учёта того, что охват тестированием на COVID-19 практически во всех странах ЮВА находится на довольно низком уровне. Исключение составляет Сингапур, где за весь период пандемии было проведено более 20 млн тестов – почти в 4 раза больше, чем численность населения. По количеству тестов в сутки он занимает первое место в регионе: в среднем 10–15 на 1000 человек. Следом за ним идёт Малайзия со среднесуточным показателем 2–3 теста на 1000 (такой же в России), в остальных странах АСЕАН он в разы меньше: Таиланд, Вьетнам – 0,6–0,8, Индонезия, Филиппины – 0,3–0,5 (июль 2021). Если же говорить о первом этапе пандемии, то вплоть до середины осени 2020 г. в большинстве стран региона в сутки проводилось всего по 3–8 тестов на 100 тыс. человек [Daily New COVID-19, 2021].

При таких ограниченных данных сложно составить полную и объективную картину уровня заболеваемости и масштаба распространения инфекции. Вероятно, на всех этапах развития пандемии реальное число случаев коронавируса в ЮВА было гораздо выше выявленных. Это же подтвердило и недавнее исследование, проведённое университетом Индонезии, согласно которому, COVID-19 имеет гораздо большее распространение, чем дают официальные источники. Общенациональное тестирование показало, что на конец января 2021 г. 15% индонезийцев уже перенесли COVID-19, тогда как по официальным данным к тому моменту инфекция была подтверждена только у 0,4% населения [Allard, 2021].

Несмотря на очевидные пробелы в статистике, странам ЮВА на протяжении 2020 г. удавалось реально сдерживать широкое распространение COVID-19, чему, возможно, способствовала своевременная изоляция.

Реакция правительств на распространение COVID-19 была быстрая и достаточно жёсткая. Как только в январе 2020 г. появились первые тревожные сообщения из Китая, большинство стран ЮВА установили строгие ограничения на въезд, усилили санитарные меры, развернули широкую информационную кампанию по предупреждению и профилактике новой коронавирусной инфекции. А после объявления ВОЗ пандемии, в марте 2020 г. ввели почти полный карантин с жёстким ограничением деятельности бизнеса, закрытием школ, полным прекращением международного сообщения, запретом на многие виды социальной активности. Одновременно началась мобилизация системы общественного здравоохранения, даже в бедных странах (Мьянма, Лаос) приступили к строительству карантинных объектов.

Сегодня в регионе продолжают придерживаться строгих карантинных правил. Это касается даже тех государств, где сохраняется относительно низкий уровень заболеваемости (Бруней, Сингапур). Там же, где темпы распространения инфекции не снижаются (а это большинство стран АСЕАН), власти вводят ещё более жёсткие ограничения, вплоть до объявления чрезвычайного положения. Механизм чрезвычайного положения стараются использовать точечно, применительно к районам с особенно тяжёлой эпидемиологической обстановкой (Хошимин, Джакарта, о-в Бали и др.) и вводить на непродолжительное время (до нескольких недель). Хотя в Малайзии чрезвычайное положение действует по всей стране с января 2021 г.

В период пандемии национальные законодательства почти всех стран ЮВА дополнились новыми положениями, ужесточающими наказание за нарушение санитарно-эпидемиологических правил и предписаний. Так, например, в Камбодже за покидание лечебных учреждений с положительным результатом на коронавирус предусмотрен тюремный срок до 10 лет, а за более серьёзные нарушения можно получить и до 20 лет тюрьмы [Cambodia, 2021].

В Малайзии кроме санкций за нарушение карантина введена уголовная ответственность за распространение ложной информации о COVID-19. Это деяние грозит тюремным сроком до 3 лет и/или штрафом в размере 100 тыс. ринггит (эквивалентно 24 тыс. долл.) [Malaysia Imposes, 2021].

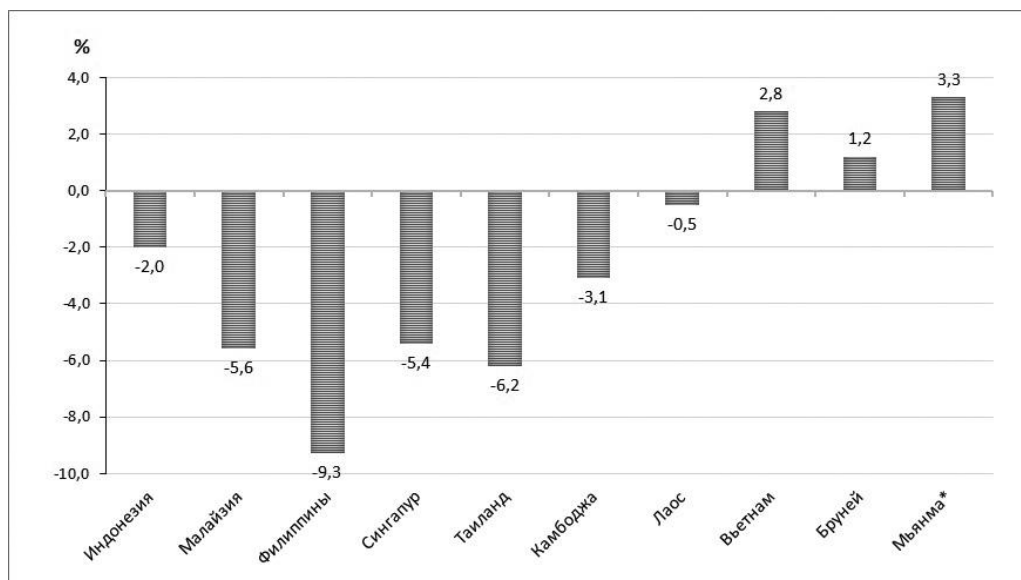
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Несмотря на относительно благополучную эпидемиологическую обстановку, сохранявшуюся в ЮВА на протяжении 2020 г., в экономике везде отмечался резкий спад. В 2020 г. регион пережил самую серьёзную экономическую рецессию со времён азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Жёстких продолжительных локдаунов страны АСЕАН избежали, однако закрытие национальных границ, введение мер социального дистанци-

рования, ограничение деловой активности привели к резкому сокращению совокупного спроса, нарушению цепочек поставок и падению производства.

От пандемии серьёзно пострадали все государства ЮВА. Внутри регионального сообщества страны разделились на две неравные группы. Большинство экономик в 2020 г. пережили рецессию, некоторые отреагировали значительным падением ВВП до $-6,2\%$ (Таиланд), $-9,3\%$ (Филиппины). При этом три страны (Вьетнам, Бруней, Мьянма) смогли удержать ВВП в плюсе, хотя темпы их роста в 2020 г. существенно замедлились (рис. 1).

Рис. 1. Динамика ВВП стран АСЕАН в 2020 г. (%)



*В Мьянме финансовый год заканчивается 30 сентября, представленные данные включают период с 1 октября 2019 г. по 30 сентября 2020 г. Составлено по: [Asian Development, 2021].

Характер и степень влияния пандемии на экономики региона обуславливался как различиями в социально-экономическом строе, отраслевой, технологической структуре стран ЮВА, так и спецификой политического курса и антиковидной политикой властей. Например, Индонезия в 2020 г. пережила относительно небольшое падение, в том числе, из-за отсутствия жёстких ограничений на протяжении всего года. Кроме того, Индонезия в меньшей степени, чем соседние государства, интегрирована в систему международного разделения труда, и падение мирового спроса оказалось для неё не столь катастрофичным, как для Сингапура, Малайзии, Таиланда, которые сильнее других пострадали от снижения спроса на производимые ими товары и услуги и сокращения транспортных потоков через порты ЮВА.

Дополнительный сильный шок от пандемии испытала экономика туристически ориентированного Таиланда. Запреты на поездки и временное закрытие общественных мест обрушили туристическую отрасль страны, обеспечивающую более 10% её ВВП. Тяжело переживала кризис зависящая от денежных переводов экономика Филиппин. В период эпидемии резко упал спрос на рабочую силу на региональном и мировом рынке, что привело к сокращению денежных переводов, и как следствие, снижению объёмов потребления и инвестиций в стране.

На этом фоне Вьетнам, Бруней и Мьянма кажутся островком экономического благополучия в регионе. В этих странах сложились особые обстоятельства, позволившие пережить кризис с меньшими потерями.

Для экономики Брунея чрезвычайно значимым стало введение в строй первой очереди крупного нефтеперерабатывающего комплекса Hengyi Industries (ноябрь 2019 г.). Новое предприятие позволило обеспечить рост промышленного производства, компенсировать падение в других отраслях, а также нарастить экспорт нефти и продукции нефтегазохимии, традиционно составляющих около 60% ВВП страны.

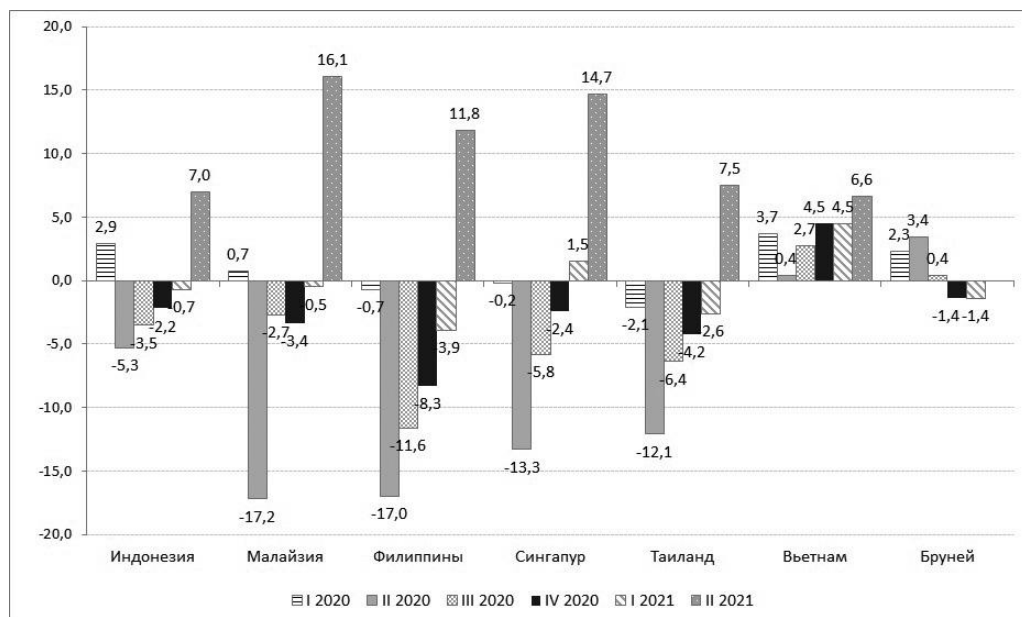
Во Вьетнаме экономический рост был обусловлен совокупностью факторов. Решающую роль сыграли успешные действия вьетнамских властей по купированию всплеск COVID-19 и предотвращению массового распространения инфекции в стране. Среди значимых экономических факторов – дополнительный приток во Вьетнам прямых иностранных инвестиций, которые были перенаправлены после начавшейся торговой войны США и Китая и реструктуризации глобальных цепочек поставок. Позитивную роль сыграли также тесные вьетнамско-китайские отношения, имеющие значительную долю в системе внешнеэкономических связей СРВ. В кризисных условиях короткие двусторонние контакты смогли перестроиться и вписаться в новые экономические реалии быстрее, чем длинные торгово-производственные цепочки регионального и глобального уровня, в которые вовлечены развитые страны АСЕАН. Ещё один важный для экономической стабильности фактор – наличие во Вьетнаме мощного госсектора. До 30% вьетнамских предприятий представлены государственными корпорациями, более устойчивыми в период экономических кризисов, чем частные компании, чья доля на вьетнамском рынке чуть более 40%. Но, несмотря на всё вышеперечисленное, Вьетнаму, как и другим странам, не удалось избежать негативных последствий пандемии. Эпидемия COVID-19 снизила совокупный спрос (потребительские расходы, инвестиции, экспорт), замедлила производство и экономический рост. Согласно данным Главного статистического управления Вьетнама, от пандемии пострадали 85,7% предприятий, особенно сильно в строительном секторе и сектор услуг [Thang, An, 2021].

Пик кризиса экономики стран ЮВА (за исключением Брунея) пережили во втором квартале 2020 г. (рис. 2), когда, вслед за объявлением ВОЗ пандемии, правительства ввели строгие ограничительные меры, повлёкшие за собой резкое снижение социальной активности, сокращение или временную приостановку деятельности ряда предприятий и компаний. С середины 2020 г. экономика начала восстанавливаться, хотя не так быстро, как предполагалось. В конце прошлого года Международный валютный фонд (МВФ) и Азиатский банк развития (АБР) публиковали оптимистичные сценарии экономического роста стран АСЕАН на уровне 6% в 2021 г., но затем дважды корректировали свои прогнозы в сторону понижения. В апрельском докладе (2021) АБР предположил, что экономика региона будет демонстрировать рост в 4,4% в 2021 г. и 5,1% – в 2022 г. Ожидается, что в 2021 г. в тройку наиболее эффективных экономик региона войдут Вьетнам, Сингапур и Малайзия с прогнозируемым ростом ВВП 6,7%, 6% и 6% соответственно. Низкие темпы восстановления сохраняются в Таиланде (3%) и Брунее (2,5%). Мьянма – единственное государство в ЮВА, для которого составлен негативный прогноз падения ВВП в 2021 г. до -9,8% [Asian Development, 2021].

Насколько оправдываются эти прогнозы, пока сложно сказать. По итогам первого квартала 2021 г. страны АСЕАН показали темпы роста ниже ожидаемых, а во втором – выше. Но то, что восстановление после кризиса будет неравномерным, не вызывает сомнения. В странах, переживших наиболее глубокую рецессию в 2020 г., скачок ВВП оказался наивысшим. Во втором квартале экономика Малайзии продемонстрировала рост 16,1%, Сингапура – 14,7%, Филиппин – 11,8%, что породило надежду на ускоренный выход региона из кри-

зиса. Однако сохранить такие высокие темпы роста государствам вряд ли удастся. Новая волна коронавируса, пришедшая в регион летом 2021 г. и ставшая самой сильной за весь период пандемии, вынудила правительства вновь вводить жёсткие ограничения, вплоть до приостановки некоторых предприятий. И хотя существенного падения производства и внутреннего спроса не ожидается, темпы восстановления экономики могут снизиться. И для ЮВА в целом продолжают оставаться высокими риски затяжного выхода из кризиса.

Рис. 2. Динамика ВВП стран АСЕАН* по кварталам (I 2020–II 2021) (%).



*Лаос, Камбоджа и Мьянма не предоставляют сведения по кварталам. Составлено по: [Economic and Financial Developments, 2021; GDP Posted, 2021; Gross Domestic Product, 2021; Indonesia's Economy, 2021; MTI Upgrades, 2021; Quarterly Summary, 2021; Vietnam's Economic Overview, 2021].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Пандемия обострила множество социальных проблем в регионе. С ростом безработицы, снижением доходов, обнищанием населения, увеличением социального неравенства столкнулись все государства, особенно тяжело эти процессы переживают бедные развивающиеся страны – Лаос, Мьянма, Филиппины. На Филиппинах в период самых жёстких ограничений весной 2020 г. уровень безработицы достигал 18%, в Лаосе вырос до 25% (с базовых 2%) [Govt Officials, 2020]. Притом в Таиланде этот показатель не превышал 2%, что для Королевства также вдвое выше обычного.

Статистика АСЕАН по уровню бедности за 2020 г. пока отсутствует, но все правительства говорят о беспрецедентном снижении уровня доходов населения. Даже во Вьетнаме – стране, которая пережила пандемийный год с наименьшими потерями, за четыре месяца (январь–апрель 2020 г.) доля малообеспеченных домохозяйств выросла с 11,3% до 50,7% [Thang, An, 2021].

Другая социальная проблема, которую обострила пандемия, – проблема миграции. Регион ЮВА всегда отличался высокой миграционной активностью, и значительную долю

мобильного населения составляли трудовые мигранты. В Юго-Восточной Азии проживает более 18 млн трудящихся-мигрантов. Самыми крупными поставщиками трудовых ресурсов являются Филиппины (5,4 млн), Индонезия (2,9 млн), Мьянма (2,6 млн), Вьетнам (2,6 млн) [*The International Labour*, 2015].

Закрытие границ и остановка производств, вызванные пандемией, привели к тому, что миллионы рабочих-мигрантов оказались запертыми в чужой стране без работы, без дохода и без доступа к правовой, социальной и медицинской помощи. Проживая в антисанитарных условиях, в чрезвычайной бедности, при большой скученности, они становились ещё и источником распространения инфекции. В 2020 г. большинство вспышек COVID-19 в Таиланде, Малайзии, Сингапуре пришлось на общежития для иностранных рабочих и районы с компактным проживанием мигрантов.

Решение вопроса с возвращением мигрантов на родину проблему не решило, а перенесло в страны происхождения мигрантов. Массовый приток молодых трудоспособных граждан привёл к увеличению демографической нагрузки на общество, на и без того ограниченный государственный бюджет, и подхлестнул рост безработицы. За короткий период (март – апрель 2020 г.) только из Таиланда вернулись 260000 мигрантов (в Камбоджу, Лаос и Мьянму). А на Филиппины, согласно прогнозным оценкам, должны вернуться около полумиллиона человек [*COVID-19: Impact*, 2020].

Другая тревожная тенденция – неконтролируемый рост рождаемости в густонаселённых странах с высокой численностью населения (Индонезия, Филиппины), который стал следствием закрытия или приостановки большинства программ по планированию семьи из-за сокращения финансирования. В то же время, в быстростареющих обществах (Сингапур, Таиланд, Вьетнам) ускоренными темпами сокращается рождаемость. Опрос, проведённый в Сингапуре осенью 2020 г., выявил, что 3 пары из 10 собираются отложить брак или рождение детей из-за ситуации с коронавирусом [Iwamoto, 2020].

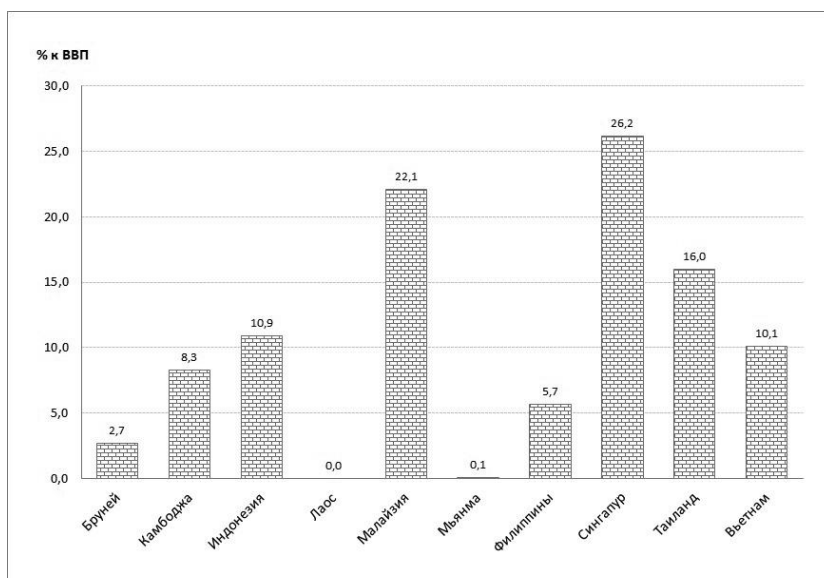
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Меры, реализуемые правительствами стран ЮВА в 2020–2021 гг. для стимулирования и поддержки экономики и населения, были беспрецедентными по объёму и охвату. Конкретное их содержание различалось от страны к стране, однако в целом они реализовывались в рамках одних и тех же приоритетных направлений.

- 1) Выделение денежной помощи сокращённым работникам, лицам, потерявшим доход и уязвимым группам населения;
- 2) поддержка малых и средних предприятий (компенсация потерь, предоставление стимулов для восстановления и развития);
- 3) финансовая помощь и стимулирование наиболее пострадавших секторов экономики (авиация, туризм);
- 4) усиление мер реагирования на чрезвычайные ситуации в сфере здравоохранения, модернизация инфраструктуры здравоохранения (расширение тестирования, продвижение программ по вакцинации и др.).

Роль государства, его долевое участие в поддержке населения и бизнеса напрямую зависят от уровня экономики и потенциала страны. Так, например, в Сингапуре на восстановление и стимулирование была потрачена огромная сумма, равная 26% ВВП. Значительные средства были направлены на антикризисные программы правительствами Малайзии и Таиланда (22% и 16% ВВП соответственно). В бедных странах, таких как Лаос, Мьянма, государственная поддержка во время кризиса была совсем мизерной, хотя для них даже незначительные выделенные суммы стали рекордными (рис. 3).

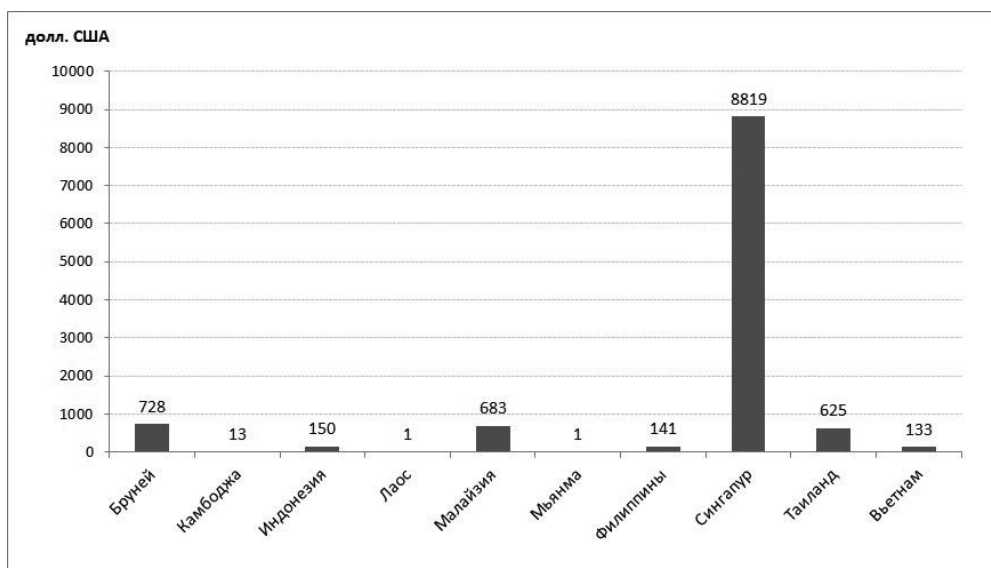
Рис. 3. Объем государственной поддержки в странах АСЕАН в 2020 г. (% к ВВП).



Источник: [Menon, Suvannaphakdy, 2021].

Сингапур является безусловным лидером в регионе по объему средств, израсходованных из расчета на душу населения – почти 9 тыс. долларов США в 2020 г. Следом за ним с большим отрывом следуют Бруней, Малайзия и Таиланд с показателем на порядок ниже – 600–700 долл. на человека (рис. 4).

Рис. 4. Объем государственной поддержки в странах АСЕАН в 2020 г. (на душу населения).



Источник: [Menon, Suvannaphakdy, 2021].

Тактика и приёмы, которые использовали правительства при проведении противоэпидемиологических и антикризисных мер были разными в различных государствах ЮВА. Вместе с тем, просматриваются две основные модели действия властей в кризисный период, которые условно разделяют региональное сообщество на две группы.

Одна – страны обеспеченные, с сильной государственной властью и развитыми государственными институтами (Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Бруней), где принимаемые меры скоординированы на уровне министерств, осуществляются централизованно, системно, подкрепляясь необходимой ресурсной и законодательной базой. К другой группе относятся страны с низким уровнем дохода и слабой государственностью – Индонезия, Филиппины, Лаос, Мьянма. Там борьба с пандемией и её последствиями ведётся силами государственно-частного сектора, и/или частно-общественного партнёрства при помощи общественных организаций, коммерческих и некоммерческих объединений, профессиональных медицинских сообществ. Эффективность таких действий заметно ниже, реализуемые меры тормозятся плохой скоординированностью, несогласованностью властей, увязают в публичных обсуждениях и политических разногласиях. К тому же, вокруг многомиллионных денежных потоков (в том числе поступающих по линии международной помощи) пыльным цветом расцвела коррупция, не позволяющая эффективно распределять и без того ограниченные ресурсы и оказывать поддержку действительно нуждающимся.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

Национальный аспект

Внутриполитическая нестабильность – основная угроза, которую несёт в себе пандемия для политической жизни государств. Рост безработицы, длительные ограничения, падение уровня жизни, особенно в обширном неформальном секторе Юго-Восточной Азии, повышают градус общественного недовольства и подогревают протестные настроения.

2020 год для региона выдался относительно спокойным. В 2021 г. на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки в ряде стран отмечается заметный рост напряжённости (в Таиланде усилились антиправительственные выступления, в Малайзии пандемийный кризис привёл к отставке премьер-министра Мухиддина Яссина и смене правительства). Однако в основном политическая обстановка в ЮВА остаётся относительно стабильной. Во многом это объясняется ограничениями, наложенными на политическую и общественную деятельность в связи со сложной эпидемиологической обстановкой. В условиях строгого карантинного режима власти наделены чрезвычайными полномочиями пресекать выступления оппозиции, блокировать агитационную деятельность, ужесточать контроль за гражданами.

В большинстве стран ЮВА пандемия послужила толчком к усилению авторитаризма, централизации власти, использованию в политической практике «особых» мер, вплоть до самых реакционных. В Малайзии из-за объявленного в январе 2021 г. ЧП больше чем на полгода прекращена работа парламента и на неопределённый срок перенесены выборы. В Таиланде для концентрации ресурсов в борьбе с третьей волной коронавируса премьер-министру генералу Праюту Чан-Оча переданы все административные полномочия (апрель 2021). В Мьянме военные во главе с командующим вооружёнными силами генералом Мин Аун Хлайном сместили гражданское правительство (1 февраля 2021) и, объявив чрезвычайное положение, взяли власть в свои руки.

Как в дальнейшем пандемия отразится на политической жизни региона, пока сложно прогнозировать. В 1997 г. азиатский финансовый кризис стал отправной точкой для серьёзных сдвигов в Юго-Восточной Азии: он положил конец режиму Сухарто в Индонезии,

породил «движение реформ» в Малайзии и создал почву для политического взлёта Таксина Чиннавата в Таиланде. Не исключено, что нынешняя пандемия COVID-19, обострив конфликты в обществе, запустит процессы политической трансформации в государствах ЮВА. На сегодняшний день для региона просматриваются два сценария: (1) движение в сторону усиления авторитарных/полуавторитарных режимов (вероятные акторы – Мьянма, Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Бруней) и (2) переход в состояние перманентной политической нестабильности, сопровождающейся массовыми беспорядками и ослаблением власти (Малайзия, Индонезия).

Региональный аспект

Подобно тому, как Евросоюз оказался неспособным в критический момент сплотиться и совместными усилиями решить возникшую общую проблему, структура АСЕАН также показала свою несостоятельность в преодолении пандемии коллективными усилиями. Несогласованность, отсутствие оперативности в решениях и системности в действиях стран Ассоциации в период пандемии позволяют сделать вывод о неэффективности многосторонних структур в условиях глобальных и/или региональных кризисов.

Однако на протяжении 2020–2021 гг. Ассоциация регулярно собиралась для обсуждения возникшей ситуации. На 37 саммите АСЕАН, прошедшем в ноябре 2020 г., был одобрен солидный пакет мер по реагированию на COVID-19, приняты решения о создании регионального резервного фонда медицинских средств, регионального центра по ЧС в области общественного здравоохранения. Однако действенной поддержки со стороны Ассоциации страны-участницы, даже самые пострадавшие, так и не получили. В экстремальных условиях государствам пришлось рассчитывать на свои внутренние ресурсы и надеяться на помощь партнёров, оказываемую в рамках двусторонних связей.

Обострив проблемы и обнажив слабости механизма региональной интеграции, пандемия заставила вновь говорить о необходимости реформирования Ассоциации. Поставленная на ноябрьском саммите АСЕАН (2020) ближайшая цель – восстановление по принципу «лучше чем было» и выход на устойчивое развитие, очевидно, потребует от стран «десятки» не только модернизации действующих и поиска новых форматов регионального сотрудничества, но также структурного и институционального усиления Ассоциации.

На межрегиональном уровне пандемийный кризис ещё больше сблизил АСЕАН с Китаем и ослабил позиции США и Европы в ЮВА. Страны Запада, занятые борьбой с эпидемией и своими внутренними проблемами, отделились от региона, в то время как Китай последовательно оказывал помощь странам Ассоциации, используя «масочную» и «вакцинную» дипломатию успешно продвигал свою мягкую силу в ЮВА. При этом имидж КНР в регионе остался прежним. Опасения, связанные с растущей политической, экономической и военной мощью Китая сохраняются в ЮВА и, очевидно, будут усиливаться по мере расширения его влияния. Вместе с тем, это не помешает государствам АСЕАН наращивать сотрудничество с Пекином через привлечение и использование китайских инвестиций, кредитов, вакцин и др. При дефиците собственных внутренних ресурсов и сокращении поддержки со стороны Запада для них это реальная возможность (для некоторых – единственная) добиться скорейшего восстановления экономики после кризиса. Вместе с тем, страны региона, осознавая опасность попадания в экономическую зависимость от Китая, будут стараться активнее развивать сотрудничество с другими перспективными партнёрами, прежде всего, странами Северо-Восточной и Большой Восточной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19 в Юго-Восточной Азии на начальном этапе имела выраженную региональную специфику. На протяжении нескольких месяцев регион отличался замедленными темпами распространения инфекции, низкой динамикой заболеваемости и смертности. Лавинообразный рост числа выявляемых случаев, начавшийся в 2021 г., стал подтверждением тезиса, что относительно благополучная эпидемиологическая обстановка, наблюдаемая в государствах АСЕАН в первый год пандемии, была связана не с большей резистентностью народов ЮВА к инфекциям подобного рода (которая, как предполагалось, является следствием специфических особенностей социально-культурной и административно-хозяйственной организации стран региона), а с запоздалым началом массового распространения вируса в ЮВА, более длительным периодом, который потребовался инфекции, чтобы проникнуть во все уголки региона. В настоящий момент эпидемиологическая ситуация в государствах АСЕАН развивается в русле общемировых трендов, и мало чем выделяет ЮВА среди других регионов.

Пёстрый, разнородный состав государств, входящих в сообщество АСЕАН, предопределил возникновение десяти отличающихся сценариев развития пандемии. Каждая страна региона имеет свой уникальный опыт переживания коронавирусного кризиса, зачастую сильно отличающийся от соседних государств. Национальная специфика проявилась в различной реакции властей и общества на пандемию, разных методах и подходах в преодолении кризисной ситуации. Вместе с тем, в действиях государств АСЕАН прослеживается и ряд общих черт, которые дают основание говорить о существовании в регионе двух моделей государственной антиковидной политики, различающихся по тактике противодействия эпидемии, стратегии восстановления экономики и роли государства. В более развитых странах государство взяло на себя роль активного, энергичного лидера, последовательно выстраивало систему противоэпидемиологических мер, а также мер поддержки населения и бизнеса, задействуя весь административный и репрессивный аппарат, что неизбежно сопровождалось усилением централизации, ужесточением ограничений, дальнейшей концентрацией власти и ресурсов и ростом авторитаризма. В странах со слабой государственностью и низким доходом сложилась более «либеральная» модель антиковидной политики, характеризующаяся сравнительно меньшим вкладом государства в программы поддержки и восстановления, но при этом более мягкими карантинными режимами, меньшим контролем властей и большей свободой социальной и экономической деятельности.

Эффективность в борьбе с COVID-19 и его последствиями у моделей разная, и такими же разными, очевидно, будут темпы выхода стран из кризиса. Важнейший показатель, по которому эксперты определяют перспективы успешного преодоления странами пандемии, – иммунизация населения. Согласно последним данным по вакцинации в АСЕАН (ноябрь 2021) в группу государств, достигших высокого уровня коллективного иммунитета, вошли Вьетнам, Таиланд (число вакцинированных приближается к 70%), Малайзия, Камбоджа (около 80%), Бруней, Сингапур (около 90%). На другом полюсе такие страны как Индонезия, Лаос (вакцинировано менее 50% населения), Мьянма и Филиппины (иммунная прослойка менее 30%). Ситуацию осложняет тот факт, что власти этих государств сильно ограничены в своих ресурсных возможностях (финансовых и административных), и в ближайшее время им вряд ли удастся переломить ситуацию. А значит период нестабильности и кризиса в этих странах продолжится, оказывая негативное влияние на регион в целом и замедляя общие темпы восстановления после пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Allard T. COVID-19 Far More Widespread in Indonesia than Official Data Show: Studies. *Reuters*. 03.06.2021. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/exclusive-covid-19-far-more-widespread-indonesia-than-official-data-show-studies-2021-06-03/> (accessed: 13.07.2021).
- Asian Development Outlook 2021. Financing a Green and Inclusive Recovery*. April 2021. Asian Development Bank. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/692111/ado2021.pdf> (accessed: 20.05.2021).
- Cambodia: Scrap Abusive Covid-19 Prevention Bill*. 05.03.2021. Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/news/2021/03/05/cambodia-scrap-abusive-covid-19-prevention-bill> (accessed: 16.06.2021).
- Coronavirus (COVID-19) Dashboard*. 2021. World Health Organization. <https://covid19.who.int/> (accessed: 21.08.2021).
- COVID-19 Situational Report in the ASEAN Region as of June 11, 2021*. https://aseanphe.org/wp-content/uploads/2021/07/COVID-19_Situational-Report_ASEAN-BioDiaspora-Regional-Virtual-Center_11June2021.pdf (accessed: 08.07.2021).
- COVID-19: Impact on Migrant Workers and Country Response in Thailand*. 03.07.2020. International Labour Organization. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---sro-bangkok/documents/briefingnote/wcms_741920.pdf (accessed: 20.05.2021).
- Cumulative Confirmed COVID-19 Cases per Million People*. 2021. Our World in Data. <https://ourworldindata.org/covid-cases> (accessed: 13.07.2021).
- Daily new COVID-19 tests per 1,000 people*. 2021. Our World in Data. <https://ourworldindata.org/explorers/coronavirus-data-explorer?zoomToSelection=true&time=2020-03-01..latest&facet=none&pickerSort=asc&pickerMetric=location&Metric=Tests&Interval=7-day+rolling+average&Relative+to+Population=true&Align+outbreaks=false> (accessed: 13.07.2021).
- Economic and Financial Developments in Malaysia in the Second Quarter of 2021*. <https://www.bnm.gov.my/-/economic-and-financial-developments-in-malaysia-in-the-second-quarter-of-2021> (accessed: 25.08.2021).
- GDP Posted Double Digit Growth of 11.8 Percent in the Second Quarter of 2021, the Highest Since Fourth Quarter of 1988*. <https://psa.gov.ph/system/files/Q2%202021%20NAP%20Press%20Release.pdf> (accessed: 25.08.2021).
- Govt Officials Urged to Expedite Aid to the Unemployed. *Vientiane Times*. 22.05.2020. https://www.vientianetimes.org.la/freeContent/FreeContent_Govt_officials_97.php (accessed: 20.04.2021).
- Gross Domestic Product: Q2/2021*. https://www.nesdc.go.th/ewt_dl_link.php?nid=5175 (accessed: 25.08.2021).
- Indonesia's Economy Building Momentum, Expansion Recorded in Q2/2021*. https://www.bi.go.id/en/publikasi/ruang-media/news-release/Pages/sp_2319221.aspx (accessed: 25.08.2021).
- The International Labour Migration Statistics (ILMS) Database for ASEAN*. 2015. International Labour Organization. <https://apmigration.ilo.org/resources/ilms-database-for-asean-asean-at-a-glance> (accessed: 20.05.2021).
- Iwamoto K. Singapore and rest of aging Asia scurry to avoid COVID baby bust. *Nikkei Asia*. 21.10.2020. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Coronavirus/Singapore-and-rest-of-aging-Asia-scurry-to-avoid-COVID-baby-bust> (accessed: 04.04.2021).
- Malaysia Imposes Emergency Law to Clamp Down on Covid-19 Fake News. *Straits Times*. 11.03.2021. <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/malaysia-imposes-emergency-law-to-clamp-down-on-covid-19-fake-news> (accessed: 17.04.2021).
- Menon J., Suvannaphakdy S. COVID-19 Economic Recovery: ASEAN's Mixed Pattern. *ISEAS Perspective*. 2021. No. 26. https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/02/ISEAS_Perspective_2021_26.pdf (accessed: 25.04.2021).

MTI Upgrades 2021 GDP Growth Forecast to «6.0 to 7.0 Per Cent». <https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/news/gdp2q2021.pdf> (accessed: 25.08.2021).

Quarterly Summary Data. [http://www.deps.gov.bn/SitePages/National%20Accounts.aspx_\(accessed: 25.08.2021\)](http://www.deps.gov.bn/SitePages/National%20Accounts.aspx_(accessed: 25.08.2021)).

Risk Assessment for International Dissemination of COVID-19 to the ASEAN Region as of March 31, 2021. https://aseanphe.org/wp-content/uploads/2021/07/COVID-19_Report-of-ASEAN-BioDiaspora-Regional-Virtual-Center_31Mar2021.pdf (accessed: 20.05.2021).

Thang N. C., An P. S. Vietnam's Economy in the Wake of Covid-19. *ISEAS Perspective*. 2021. No. 41 <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-41-vietnams-economy-in-the-wake-of-covid-19-by-nguyen-chien-thang-and-pham-sy-an/> (accessed: 17.06.2021).

Vietnam's Economic Overview (2q2021). https://vietnamcredit.com.vn/news/vietnams-economic-overview-2q2021_14432 (accessed: 25.08.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СИМОНЕНОК Анна Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Anna V. SIMONENOK, PhD (History), Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.